

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ/NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.163.83>

МЕНТАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ: К ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Научная статья

Шкаревский Д.Н.<sup>1,\*</sup>, Якушин А.В.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>ORCID : 0000-0003-0981-4791;

<sup>1</sup>Московский финансово-юридический университет, Москва, Российская Федерация

<sup>1</sup>Московский международный университет, Москва, Российская Федерация

<sup>2</sup>Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

\* Корреспондирующий автор (shkarden[at]mail.ru)

**Аннотация**

В статье проводится анализ использования украинскими военными специалистами вымышленных исторических фактов в качестве технологии ментальной войны. Основной концепцией для ее создания являлся интегральный национализм. Методика ее создания достаточно проста и эффективна — подтасовка фактов, ложь и т.п. Авторы приходят к выводу о том, что конструирование исторических мифов является одним из основных инструментов ментальной войны. Использование технологий ментальной войны ставит на повестку дня вопрос об адекватном ответе на этот вызов. Авторы приходят к выводу об усилении систематической работы по анализу и развенчанию мифов украинской пропаганды. Проводится анализ термина «ментальное оружие». Сделан вывод об оправданности его использования в современных политических условиях.

**Ключевые слова:** ментальная безопасность, ментальное оружие, ментальная война, информационная война, когнитивная война, технологии ментальной войны.

MENTAL WEAPONS: ON THE QUESTION OF POSING THE PROBLEM

Research article

Shkarevskiy D.N.<sup>1,\*</sup>, Yakushin A.V.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>ORCID : 0000-0003-0981-4791;

<sup>1</sup>Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russian Federation

<sup>1</sup>Moscow International University, Moscow, Russian Federation

<sup>2</sup>Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

\* Corresponding author (shkarden[at]mail.ru)

**Abstract**

The article analyses the use of fictitious historical facts by Ukrainian military specialists as a technique of mental warfare. The main concept behind its creation was integral nationalism. The methodology for its creation is quite simple and effective — falsification of facts, lies, etc. The authors conclude that the construction of historical myths is one of the main tools of psychological warfare. The use of psychological warfare techniques raises the question of an adequate response to this challenge. The authors come to the conclusion that systematic work on analysing and debunking the myths of Ukrainian propaganda should be intensified. An analysis of the term ‘mental weapon’ is carried out. The conclusion is made that its use is justified in modern political conditions.

**Keywords:** mental security, mental weapons, mental warfare, information warfare, cognitive warfare, mental warfare technologies.

**Введение**

Проблема осмысления и переосмысления исторических процессов, событий и фактов не является новой в науке. С эпохи древности и средневековья широко известны факты фальсификации, осмысления и переосмысления событий прошлых лет. На современном этапе использование исторических фактов в качестве технологии ментальной войны стало обычным явлением. Так, в марте 2025 г. президент США Д. Трамп подписал указ «О восстановлении правды и здравомыслия в американской истории». В частности, он заявил: «Беспрецедентное наследие нашей страны по продвижению свободы, прав личности и человеческого счастья реконструируется как изначально расистское, сексистское, репрессивное». Указ запретил выделение государственных средств на организацию выставок и программ, которые «подрывают общеамериканские ценности» [10].

В Российской Федерации уделяется внимание противодействию подобного рода технологиям. В настоящее время принят ряд нормативных актов в области обеспечения безопасности от информационных угроз, сохранения традиционных ценностей, предпринимаются меры для противодействия мифологизации истории. Однако вплоть до настоящего времени изучение проблем ментальной безопасности и защиты от ментальных угроз находится на начальной стадии. В связи с этим основная задача исследования состоит в выявлении особенностей ведения ментальной войны против России.

При подготовке исследования авторы использовали такие общенаучные методы как анализ и синтез, опирались на принципы историзма и объективности. В основу концептуального подхода исследования были положены принципы,

заложенные в работах И.Н. Караваева и В.А. Ксенофонтова [5], [6]. По их мнению, современная модель войны представляет собой невоенное навязывание определенной, выгодной агрессору, точки зрения, взглядов, ценностей. В связи с этим они используют термин «ментальная война». Среди основных ее форм они выделяют информационные операции с использованием психологических механизмов воздействия на сознание людей. Развитие данной концепции ставит на повестку дня использование термина «ментальное оружие».

### Основные результаты

Сегодня происходит не только резкое увеличение примеров проявления ментальной войны и придание им националистического и даже шовинистического характера. В результате, подобного рода мифы, стали основой для пропагандистской работы и внедрения националистической идеологии в менталитет военнослужащих вооруженных сил Украины (далее — ВСУ) и современного населения этой страны. Таким образом, переосмысление исторических фактов стало инструментом реализации государственной политики в современной Украине.

Основной парадигмой для многих историков Украины стала концепция интегрального национализма, предложенная Д. Донцовым. Она сформировалась на основе трех составляющих:

- а) идеологии украинского национализма;
- б) украинского националистического движения (организованного или стихийного);
- в) практики украинского националистического движения.

Весьма спорны постулаты данной концепции. Нация представлена как вечная категория, самостоятельный вид в природе, находящаяся в постоянной борьбе с другими нациями за существование и пространство. Отношения внутри нации определяются тем, что нация поделена на касты. Иерархическую структуру нации возглавляет инициативное меньшинство, называемое «аристократией», «орденом». Остальная часть народа (нации) — «масса», «толпа», «плебс», «упряжной скот», — «который шел туда, куда ему было указано, и выполнял то, в чем заключалось его задание». Согласно Д. Донцову, нацию должен представлять «слой «лучших людей», задачей которых является применение «творческого насилия» над основной массой народа». В качестве этого меньшинства рассматривались члены Организации украинских националистов (ОУН).

В качестве движущих сил украинского интегрального национализма Д. Донцов выделял ряд психологических и ментальных установок (характеристик) личности. Среди них: воля, сила, насилие, расизм, фанатизм, беспощадность и ненависть, аморальность. Подобная теория обычно характеризуется как национализм фашистского типа [9].

Необходимо отметить, что на процесс становления «новой украинской историографической традиции» (по сути — нового ментального оружия против России) большое влияние оказали работы представителей так называемой «диаспорной историографии» (зарубежных историков украинского происхождения). В начале 1990-х гг. были опубликованы работы эмигрантов В. Косика, Я. Стецько, Л. Шанковського, Л. Винара, имевшие ярко выраженный антисоветский характер [2].

Формирование фундамента для продвижения соответствующих националистических нарративов было заложено властями Украины в 1990-е – 2000-е гг. Во-первых, следует отметить формирование нормативной правовой базы по данному вопросу. Так, 26 ноября 1998 г. был установлен «День памяти жертв Голодомора» [11]. В 2006 г. был подписан указ «О всестороннем изучении и объективном освещении деятельности украинского освободительного движения и содействии процессу национального примирения». В октябре 2014 г. было отменено празднование Дня защитника Отечества (23 февраля) и введен новый праздник — 14 октября «День защитника Украины» (день создания украинской повстанческой армии). Также был принят закон о введении нового национального праздника вместо Дня Победы — «День памяти и примирения» (ветераны ОУН-УПА уравнивались в правах с ветеранами Советской армии).

Во-вторых, необходимо отметить создание определенных институтов формирования политики памяти. Так, в 2006 г. президентом В. Ющенко был создан Украинский институт национальной памяти для героизации деятельности ОУН-УПА [1].

Наиболее известные русофобские мифы украинской истории довольно многочисленны и систематизированы отечественными экспертами. Среди них: «Трипольская культура — начало истории украинского народа», «Украина — прародина европейцев», «Украина — наследница Киевской Руси», «Жители Северной Руси — обрусевшие финно-угры». Все они внедряются в менталитет молодого поколения [13]. В качестве примера такой пропаганды можно привести украинские русофобские агитационные плакаты [3].

При подготовке военнослужащих ВСУ большое значение придается их ознакомлению с историей воинской части (подразделения), воинскими (боевыми) традициями, достижениями в боевой работе. Наряду с этим, в идеологической работе с военнослужащими ВСУ широко используются описанные выше русофобские исторические мифы. Например, с 21 июня 2022 г. в ВСУ введено «с целью формирования у личного состава патриотизма, психологической устойчивости, сознательной готовности к вооруженной защите независимости и территориальной целостности Украины» ежедневное исполнение в составе подразделений так называемой «речи победителя» [11].

В 2023 г. было составлено пособие для проведения занятий по национально-патриотической подготовке с военнослужащими ВСУ. Практически все темы данной методички можно отнести к категории исторических мифов. Например, «Тема 2. Исторические манипуляции российской пропаганды. Как россия крадет украинское историческое наследие», «Тема 3. Захватническая политика России. Геноцид Украинского народа», «Тема 5. Украинская революция 1917–1921 гг.», «Тема 6. Роль украинцев во Второй Мировой войне» и др. (орфография первоисточника сохранена) [7].

В качестве иллюстрации украинского мифотворчества можно привести следующий факт. Известная фотография «Водружение флага над Иводзимой» на с. 34 этого пособия названа так: «украинец Майкл Стренк в составе группы американских морских пехотинцев водружает американский флаг над японским островом Иводзима». На самом деле, М. Стренк — словак, уроженец деревни Ярабина (Орябина), на сегодняшний момент — район Стара Любовня, Прешовский край на северо-востоке Словакии.

Ряд тем в указанном пособии посвящены героизации современных украинских националистов и нацистов.

Таким образом, создание и насаждение подобных мифов основано на концепции интегрального национализма. Механизм формирования подобного рода мифов — традиционен и основан на подтасовке фактов, лжи. Между тем, подобные фальсификации широко распространены среди военнослужащих ВСУ и граждан Украины. Конструирование такого рода мифов демонстрирует, что руководство страны не намерено отказываться от русофобской идеологии. Необходимо предпринимать меры для их развенчания, создавать механизм контрпропаганды военнослужащих ВСУ и гражданского населения Украины. Для этого необходима систематическая работа по анализу и развенчанию мифов украинской пропаганды на базе специализированных центров.

### Обсуждение

В современной научной литературе активно разрабатывается концепция ментальной войны [5], [6]. Применение термина «ментальная война» ставит вопрос о том, что является ее оружием? Можно ли использовать термины «ментальное оружие», «оружие ментальной войны»? Проведенный в данном исследовании анализ позволяет положительно ответить на эти вопросы. Под «оружием» современное российское законодательство понимает устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов [8]. Выделяются следующие виды оружия: огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое, газовое. Таким образом, законодатель под оружием понимает конкретное устройство, которое может причинить вред жизни и здоровью кому-либо (физическому лицу, животному). Поэтому данное определение можно оценить как довольно узкое.

Большая российская энциклопедия под оружием массового поражения понимает «один из видов оружия, способных вызвать массовые потери и разрушения вплоть до необратимых изменений природной среды. Оружие массового поражения характеризуется многофакторностью действия ввиду наличия поражающих факторов длительного действия и их распространением за пределы очага поражения, длительным психотравматическим эффектом, тяжелыми генетическими и экологическими последствиями, сложностью защиты войск и населения, а также ликвидации последствий применения этого оружия». Выделяют следующие виды оружия массового поражения — ядерное, химическое, биологическое. Термин «ментальное оружие» соответствует ряду признаков определения оружия массового поражения.

Во-первых, ментальное оружие способно вызвать массовые потери. Так, в 2022 г. по подсчетам экспертов из России эмигрировало до 1,1 млн. человек [3]. Предполагаем, что это явление было вызвано, в том числе и пропагандой противника, сформированными, благодаря западным и оппозиционным СМИ, ментальным установкам у определенной группы граждан РФ.

Во-вторых, применение ментального оружия подрывает фундаментальные основы существования государства, т.е. способно вызвать крушение самого государства. Примером могут служить различные «твиттерные революции».

В-третьих, ментальное оружие характеризуется многофакторностью действия ввиду наличия поражающих факторов длительного действия, длительным психотравматическим эффектом. Ментальное оружие оказывает влияние на психическую, эмоциональную, ментальную сферы. Сформированные в результате применения данного оружия взгляды и стереотипы обладают достаточно длительным эффектом. В качестве подтверждения можно привести довольно неоднозначное отношение населения освобожденных территорий к освободителям в ходе любого вооруженного конфликта.

В-четвертых, ментальное оружие характеризуется сложностью защиты войск и населения, а также ликвидации последствий его применения. В современных условиях отсутствия информационных границ защита войск и населения от ментального оружия представляет сложную задачу. Основной защитой от этого вида оружия могут служить лишь фундаментальные научные знания, психологическая и эмоциональная устойчивость конкретных физических лиц.

Это позволяет поставить вопрос о рассмотрении ментального оружия как одного из видов оружия массового поражения. Под ментальным оружием можно понимать набор приемов психологического, информационного, ментального воздействия на человека или группы людей с целью изменить их восприятие, менталитет, поведение, эмоциональное состояние без явно выраженного физического воздействия.

В качестве основных форм проявления ментального оружия можно назвать:

1. Психологическая обработка — навязывание идей, установок через повторение, давление, внушение;
2. Информационное воздействие — создание дезинформационного контента (фейков, мифов и т.п.);
3. Нейропсихологические технологии — применение, психотропных веществ;
4. Киберпсихологическое воздействие — влияние через цифровую среду (алгоритмы рекомендаций, искусственный интеллект).

Ментальное оружие обладает некоторыми специфическими особенностями. Во-первых, ментальное оружие можно рассматривать как продукт «холодной войны». Поэтому его конечная цель состояла не столько в уничтожении противника, сколько в его капитуляции. Таким образом, его можно охарактеризовать как не летальное оружие.

Во-вторых, его действие не мгновенно, а растянуто во времени и направлено на ментальную сферу. Применение ментального оружия приводит к отказу от поддержки органов государственной власти, поддержке оппозиции, гражданскому противостоянию и может привести к гражданской войне.

В-третьих, в роли «устройств поражения» ментального оружия можно рассматривать средства распространения и получения информации.

В-четвертых, в качестве «боеприпасов» ментального оружия можно рассматривать конкретные исторические мифы и фейки, сформированные пропагандой противника; конкретные факты, направленные на деморализацию, агитацию, пропаганду определенных взглядов, моральное разложение населения страны-противника.

## Заключение

Таким образом, технология конструирования исторических мифов является одним из основных инструментов ментальной войны. Это позволяет ее оценивать как оружие ментальной войны. Использование термина «ментальное оружие» выглядит вполне оправданным в современных внешне- и внутривнутриполитических условиях. Данное оружие представляется возможным рассматривать как один из видов оружия массового поражения. Наряду с этим ментальное оружие обладает рядом специфических черт — является не летальным, направлено на капитуляцию противника, а не на его уничтожение. Оно состоит из средств распространения и получения информации, а также из специально подобранной информации, оказывающей воздействие на ментальную, психологическую, эмоциональную сферы человека.

## Конфликт интересов

Не указан.

## Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

## Conflict of Interest

None declared.

## Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

## Список литературы / References

1. Братчик А.С. Проблема фальсификации истории и итогов Великой Отечественной войны на Украине / А.С. Братчик // Постсоветские исследования. — 2021. — Т. 4. — № 1. — С. 43–51. — EDN HLSGQQ.
2. Грибан И.В. «Расколота память»: Советско-Германские отношения 1939-1941 гг. в историографии Украины / И.В. Грибан // Уральский исторический вестник. — 2014. — № 4 (45). — С. 69–75. — EDN SYTCAV.
3. Злобин А. Bloomberg рассказал о возвращении в Россию до 45% уехавших в 2022 году россиян / А. Злобин // Форбс. — 2024. — URL: <https://www.forbes.ru/society/511589-bloomberg-rasskazal-o-vozvrashenii-v-rossiu-do-45-uehavsih-v-2022-godu-rossian> (дата обращения: 07.09.25).
4. Знай историю не бери чужого // Русский эксперт. — 2016. — URL: <https://clck.ru/3RTDXs> (дата обращения: 08.09.25)
5. Караваев И.Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии / И.Н. Караваев // Военная мысль. — 2022. — № 3. — С. 35–42. — EDN NZXFOO.
6. Ксенофонтов В.А. Ментальная безопасность государства / В.А. Ксенофонтов // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. — 2022. — № 2 (263). — С. 108–113. — EDN MNAGGS.
7. Навчальний посібник для проведення занять з національно-патріотичної підготовки з військовослужбовцями Збройних Сил України на 2023 рік / за заг. ред. В. Мороза. — Київ, НДЦ ГП ЗСУ. — 2023. — 127 с.
8. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» : [принят Государственной Думой 13 ноября 1996 года]. — Москва : Российская газета, 1996.
9. Полищук В.В. Понятие интегрального украинского национализма / В.В. Полищук // Политэкс. — 2006. — Т. 2. — № 2. — С. 58–76.
10. Трамп заявил о «переписывании истории» США и пообещал реформировать музеи страны // Телеграм-канал DW. — 2025. — URL: <https://t.me/dwglavnoe/50646> (дата обращения: 01.10.25).
11. Указ президента України от 28.11.1998 № 1310/98 «Про встановлення Дня пам'яті жертв голодоморів» // Верховна Рада України. — Київ, 1998. — URL: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1310%2F98#Text> (дата обращения: 04.12.2024).
12. Фальсификация истории на Украине // Русский эксперт. — 2018. — URL: <https://clck.ru/3RTF6U> (дата обращения: 01.10.25)
13. Украина. Справочник заместителя командира роты (батареи) по морально-психологическому обеспечению. — 2022. — 78 с.

## Список литературы на английском языке / References in English

1. Bratchik A.S. Problema falsifikatsii istorii i itogov Velikoi Otechestvennoi voini na Ukraine [The process of falsifying the history and results of the Great Patriotic War in Ukraine] / A.S. Bratchik // Postsovetskie issledovaniya [Post-Soviet studies]. — 2021. — № 1. — P. 43–51. — EDN HLSGQQ. [in Russian]
2. Griiban I.V. "Raskolotaya pamyat": Sovetsko-Germanskije otnosheniya 1939-1941 gg. v istoriografii Ukraini ["Split memory": Soviet-German relations 1939-1941 in modern Ukrainian historiography] / I.V. Griiban // Uralskii istoricheskii vestnik [Ural Historical Journal]. — 2014. — № 4 (45). — P. 69–75. — EDN SYTCAV. [in Russian]
3. Zlobin A. Bloomberg rasskazal o vozvrashchenii v Rossiyu do 45% uekhavshih v 2022 godu rossiyan [Bloomberg talked about the return to Russia of up to 45% of Russians who left in 2022] / A. Zlobin // Forbs. — 2024. — URL: <https://www.forbes.ru/society/511589-bloomberg-rasskazal-o-vozvrashenii-v-rossiu-do-45-uehavsih-v-2022-godu-rossian> (accessed: 07.09.25). [in Russian]
4. Znaj istoriyu ne beri chuzhogo [Know history, don't take what's not yours] // Russkij ekspert [Russian expert]. — 2016. — URL: <https://clck.ru/3RTDXs> (accessed: 08.09.25) [in Russian]

5. Karavaev I.N. Kontseptsiya mentalnoi voini kak sostavnaya chast ucheniya o voine i armii [The mental warfare conception as an element of the teaching about war and the army] / I.N. Karavaev // Voennaya misl [Military thought]. — 2022. — № 3. — P. 35–42. — EDN NZXFOO. [in Russian]
6. Ksenofontov V.A. Mentalnaya bezopasnost gosudarstva [Mental security of the state] / V.A. Ksenofontov // Trudy BGTU. Seriya 6: Istoriya, filosofiya [Proceedings of BSTU. Issue 6: History, Philosophy]. — 2022. — № 2 (263). — P. 108–113. [in Russian] — EDN MNAGGS.
7. Навчальний посібник для проведення занять з національно-патріотичної підготовки з військовослужбовцями Збройних Сил України на 2023 рік [Training manual for conducting classes on national-patriotic training with servicemen of the Armed Forces of Ukraine for 2023] / edited by V. Moroz. — Kiev, Research and Development Center of the Armed Forces of Ukraine. — 2023. — 127 p. [in Ukrainian]
8. Federal'nyj zakon ot 13.12.1996 № 150-FZ "Ob oruzhii" [Federal Law No. 150-FL of December 13, 1996 "On Weapons"] : [adopted by the State Duma on November 13, 1996]. — Moscow : Rossiyskaya Gazeta, 1996. [in Russian]
9. Polishchuk V.V. Ponyatie integralnogo ukrainskogo natsionalizma [Concept of integrated Ukrainian nationalism] / V.V. Polishchuk // Politeks [Politex]. — 2006. — Vol. 2. — № 2. — P. 58–76. [in Russian]
10. Tramp zayavil o "perepisyvanii istorii" SSHA i poobeshchal reformirovat' muzei strany [Trump declared that he was "rewriting the history" of the United States and promised to reform the country's museums] // Telegram-kanal DW [Telegram channel DW]. — 2025. — URL: <https://t.me/dwglavnoe/50646> (accessed: 01.10.25). [in Russian]
11. Ukaz prezidenta Ukraïni ot 28.11.1998 № 1310/98 "Pro vstanovlennya Dnya pam'yati zhertv golodomoriv" [Decree of the President of Ukraine dated November 28, 1998 No. 1310/98 "About the establishment of the Day of Remembrance of the Victims of the Holodomor"] // Verhovna Rada Ukraïni [Verkhovna Rada of Ukraine]. — Kiev, 1998. — URL: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1310%2F98#Text> (accessed: 04.12.2024). [in Ukrainian]
12. Fal'sifikaciya istorii na Ukraine [Falsification of history in Ukraine] // Russkij ekspert [Russian expert]. — 2018. — URL: <https://clck.ru/3RTF6U> (accessed: 01.10.25) [in Russian]
13. Ukraina. Spravochnik zamestitelya komandira roti (batarei) po moralno-psikhologicheskomu obespecheniyu [Ukraine. Handbook of the Deputy Company (Battery) Commander for Moral and Psychological Support]. — 2022. — 78 p. [in Russian]